

Солнечный свет постепенно становился всё жарче, сменяя золотистый оттенок на бледно-жёлтый. Юноша стоял под лучами, и его мягкие короткие тёмные волосы окрасились в нежно-золотистый цвет.

Он опустил взгляд, избегая встречи с глазами Ту Си. С того места, где стоял Ту Си, был виден его тонкий, изящный и белоснежный шейный изгиб, по которому катились несколько непослушных капель пота, скользивших вниз, к ключицам, и исчезающих где-то глубже.

Взгляд мужчины потемнел и стал глубоким, в горле пересохло. Хотя он не совершал никаких физических усилий, дыхание его сбилось.

Нет! Ещё не время.

Ту Си резко зажмурился, а когда вновь открыл глаза, на его лице снова сияла маска нежности. Словно заботливый возлюбленный, он понимающе промолчал, не став давить расспросами.

— Уже восемь часов. Пойдём позавтракаем, а перед этим... — он мягко спросил, — не хочешь подняться в комнату и принять душ?

— Хорошо. — Юноша кивнул и, как ни в чём не бывало, направился к двери и поднялся наверх.

Ту Си долго смотрел ему вслед. Лишь когда силуэт окончательно скрылся из виду, он с брезгливостью дёрнул себя за плечо рубашки. Ощущение недавнего столкновения всё ещё отдавалось на коже, вызывая тошноту.

Перед глазами невольно возникла только что увиденная сцена: высокий мужчина и ослепительно прекрасный юноша стояли на расстоянии не более десяти сантиметров друг от друга. Издалека они смотрелись невероятно гармонично.

А то, что Вэй Цзюньхао, уходя, в спешке врезался в него и, даже извиняясь, не поднял головы — с покрасневшим лицом и застенчивым видом — было просто невыносимо.

Вернувшись в свою комнату, Ту Си снял рубашку и надел белую футболку.

На воротах была вышита изящная маленькая красная роза с острыми, милыми шипами. Казалось, надевая её, он держит кого-то рядом с собой.

Это приносило ему удовлетворение.

[Вжух-вжух-вжух~]

Телефон на кровати не умолкал.

На ярком экране высвечивался неизвестный номер без подписи, с которого непрерывно сыпались сообщения.

Я не знаю, почему ты стал таким. С самого детства мы с твоим отцом вкладывали в тебя огромные силы, и ты оправдал наши ожидания, став гордостью семьи.

Ту Минхуай, Ту Цзюнь, Ту Шии — каждый из них жаждет заполучить компанию и мечтает вырвать акции из рук твоего деда.

Среди всех внуков дедушка больше всего любит тебя, он намерен сделать тебя наследником.

А ты, не сказав ни слова, подался в шоу-бизнес, чтобы стать звездой. Мы с отцом были категорически против, но ты и слушать не хотел.

Ты был молод, хотел попробовать разные пути, и позже мы с отцом поняли и приняли это. Но ты не должен был выбирать себе в партнёры актёршкy, да ещё и так, чтобы об этом узнали все.

Когда в будущем ты вернёшься в компанию, какая девушка из знатной семьи захочет тебя принять?

Подумай хорошенько, не разочаровывай нас с отцом, не пренебрегай нашими стараниями.

...

Мужчина стоял у кровати, глядя сверху вниз на бесконечную череду сообщений.

На мгновение ему показалось, что он вернулся в детство. Сильное удушье охватило его, со всех сторон хлынули морские воды, чьё чудовищное давление сжимало его, превращая в осколки.

Он бесстрастно удалил сообщения и заблокировал номер.

Не нужно отвечать, не нужно объяснять, не нужно питать надежд. После тысяч неудачных попыток общения и накопленных разочарований даже дурак не станет заниматься делом, успех которого равен нулю.

Тем более что Ту Си с детства был умным ребёнком.

Семья Ту — это огромный клан, который начал процветать ещё со времён деда и за шестьдесят

с лишним лет превратился в настоящего гиганта.

Его отец, снедаемый амбициями, мечтал унаследовать компанию. Не имея собственных способностей, он возлагал все надежды на сына.

Они контролировали его.

Всё — от того, в какую школу ходить, какие знания получать и какие интересы развивать, до того, что носить, что есть и под каким углом улыбаться.

Ту Си был словно марионетка, управляемая родителями.

Он был нежным, внимательным, умным, умел держать себя в руках и обладал прекрасной внешностью. Кто бы его ни видел, все не могли не воскликнуть: Молодой талант!

Но под идеальной оболочкой скрывалась холодная, лишённая колебаний душа.

Радость, гнев, печаль, боль, восторг — он не испытывал никаких эмоций, утратил способность к сопереживанию и не мог понять чужие чувства.

Лишь когда дед заметил неладное, он лично забрал внука к себе и потратил немало сил, чтобы его состояние постепенно улучшилось.

По воле случая он принял участие в школьной постановке, и, играя роль, почувствовал, что ожил.

Впоследствии он закономерно пришёл в индустрию развлечений, дебютировал через шоу талантов, стал исполнителем главных ролей в сериалах... и шаг за шагом поднялся на вершину.

Взлёт популярности Ту Си был вполне предсказуем.

Даже уйдя от родителей, он не смог избавиться от следов, которые они оставили в его душе. Он привык жить в маске, и эта фальшивая мягкость давно въелась в его кости.

Он был галантным джентльменом, понимающим старшим братом.

У него была привлекательная внешность, острый ум и актёрское мастерство на высшем уровне.

Может, кому-то он и не по вкусу, но никто не мог его ненавидеть.

Ту Си думал, что проживёт свою жизнь так же пресно, пока не встретил Ся Яня. При первой встрече его внешность лишь слегка поразила его, не более того.

Но кто-то всё время пытался его соблазнить.

С наигранным до смешного мастерством он притворялся сердцеедом. Дарил банальные розы, приторный шоколад, хрустальные шары, которые покупают разве что школьники.

Словно большой кот, он с надеждой протягивал свои подарки.

Каждый раз, когда Ту Си отказывал, он становилось заметно подавленным, и это вызывало желание потрепать его по голове или, как кота, почесать под подбородком.

Если же он принимал подарок, юноша смотрел на него сияющими глазами, словно Ту Си совершил великое благодеяние.

Дразнить его было до того забавно, что Ту Си и сам не заметил, как начал тонуть в этом чувстве.

А когда осознал — уже увяз по уши, без возможности выбраться.

Ту Си знал, что Ся Янь его не любит, но раз уж тот осмелился его задеть, пусть даже не думает уходить. Чего бы это ни стоило, он удержит его рядом с собой.

*

После вчерашнего марафона по Острову Любви участники шоу Сердцебиение: Ту-тук-тук выбились из сил.

Режиссёр сегодня не давал заданий и не запускал прямые трансляции, позволив участникам развлекаться самостоятельно, надеясь заснять их милые романтические будни.

Шоу длилось семь дней, но в эфир выходило всего пять часов — два выпуска по два с половиной часа.

Многие лишние кадры режиссёр безжалостно вырезал.

Для артистов важнее всего рейтинг, и кто из пришедших на шоу не хочет прославиться? Кхм... за исключением кое-кого, кто хотел просто отсидеться.

Услышав слова режиссёра, участники мгновенно поняли — пришло время бороться за

экранное время!!!

Каждый выкручивался как мог.

Сун Сюэян и Чжун Фэйян решили пойти поплавать. Лазурное море, чистое небо, красавцы и красавицы в купальниках, прикосновения друг к другу, взаимное нанесение солнцезащитного крема — такая порция сладости точно попадёт в эфир.

Супруги Бо Чжи и Жуань Мэйсянь, напротив, выбрали парк аттракционов.

Взрослые люди, ведущие себя как дети, тоже отлично привлекали внимание аудитории.

Что касается двух других пар — Ся Янь не хотел выходить из дома, и Ту Си, естественно, остался с ним. Фан Сихуа хотел выбраться куда-нибудь, но Вэй Цзюньхао его полностью игнорировал. Фан Сихуа был до того удручён, что наговорил на камеру кучу жалобных слов, стараясь выжать из зрителей хоть немного сочувствия.

...

.....

Шесть тридцать вечера, частный аэродром.

Белоснежный самолёт с оглушительным гулом приземлился на Острове Любви. Сотрудники открыли трап, и две фигуры под охраной телохранителей сели в машину, направившись к вилле, где проходили съёмки шоу.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в ярко-алые тона.

Чжао Вэньхань нервничал, снова и снова поправляя одежду, чтобы убедиться, что на ней нет пятен или складок. В душе его смешивались восторг и тревога: — Что я скажу, когда увижу Ся Яня?

— Говори правду.

— Не слишком ли прямо? — Чжао Вэньхань терзался. — У Янь-Яня высокая самооценка, если я предложу ему ресурсы, содержание... нет, если предложу встречаться, он не разозлится?

Чжао Вэньсюй лишь презрительно усмехнулся: — Всего лишь мелкий актёршка.

— А как же Ту Си...

— Не о чем беспокоиться.

Чжао Вэньхань переспросил: — М?

— Ту Си — звезда первой величины, у него полно ресурсов, но они встречаются уже полгода. — Чжао Вэньсюй навел справки о сроках их отношений и продолжил: — Ся Янь до сих пор играет лишь второстепенные роли в третьесортных веб-сериалах. Это доказывает, что Ту Си не даёт ему ресурсов и не особо им дорожит.

А нынешнее официальное объявление — вероятно, результат того, что их застукали папарацци, и им пришлось признаться.

Чжао Вэньсюй думал об этом с пренебрежением.

Он не верил, что Ся Янь сможет отказаться от их условий. Обычный человек, закончивший школу и пробившийся в шоу-бизнес лишь благодаря лицу, он вкусил богатства, недоступного простым работягам.

Что он будет делать, если уйдёт из индустрии? Пойдёт кирпичи таскать?

Когда человек привыкает к лёгким деньгам, заставить его работать за копейки от зарплаты до зарплаты — это хуже, чем убить.

— Так что не переживай, — уверенно заявил Чжао Вэньсюй. — Ся Янь будет твоим.

— А... оу. — Чжао Вэньхань послушно кивнул, но в памяти всплыл тот день в баре. Ту Си... кажется, он не был так равнодушен к Ся Яню, как говорил брат?

Напротив, он был полон любви и собственничества по отношению к нему.

Он закусил губу. Нет, нельзя падать духом и подбадривать соперника. У него всё получится.

*

Вилла.

Режиссёр собрал всех участников, взял в руки мегафон и бодро объявил:

— Добрый вечер! Сегодня был день отдыха, надеюсь, вы отлично провели время. У меня есть важное объявление.

— С завтрашнего дня мы вводим двух особых NPC. У них вы сможете получать разнообразные задания, а за их выполнение полагаются щедрые награды. Постарайтесь, ребята!

— А теперь, прошу поприветствовать наших особых NPC: А-Да и А-Эр.

Из тени вышли двое.

Тот, кого называли А-Да — Чжао Вэньсюй, — дёрнул щекой, лицо его стало неприятным. Имя было слишком уж нелепым.

А А-Эр — Чжао Вэньхань — сияющими глазами уставился на Ся Яня. Когда Ся Янь в шоке посмотрел на него, он склонил голову и ответил послушной, милой улыбкой.

Ся Янь: — ...Спасите!!!

<http://bllate.org/book/19896/1958719>